

6 марта 1980 г.

«Молнии бьют по вершинам»

2207

СРЕДИ КНИГ

При жизни Всеволод Кочетов приобрел репутацию современного писателя в самом прямом и высоком истолковании этого слова. Его книги «Журбины», «Молодость с нами», «Братья Ершовы», «Секретарь обкома» и другие, будучи творениями бесспорного мастера литературы, представляли собой оперативный художественный отклик на события, которыми жила страна в тот или иной период своего развития.

Поэтому первый исторический роман Всеволода Кочетова «Угол падения», посвященный гражданской войне на северо-западе России, явился неожиданностью для следивших за его творчеством читателей и критиков. Однако более близкое знакомство с произведением убеждало в том, что писателю не изменил его бойцовский темперамент. Обращение к не столь уж далекому прошлому объяснялось стремлением, исследуя истоки, глубже понять настоящее, раскрыть картины минувшего в свете сегодняшних и завтрашних забот нашего общества.

Те же мысли и чувства двигали пером писателя, когда он работал над новым историческим полотном — диалогией «Молнии бьют по вершинам». Смерть помешала Всеволоду Кочетову полностью реализовать интересный и значительный замысел: законченной оказалась только первая книга романа, опубликованная в девятом номере журнала «Москва» за 1979 год.

Первую книгу диалогии правомерно рассматривать только как диспозицию большого многопланового произведения. В ней обрисованы характеры основных героев, завязаны главные узлы конфликтов, определены идейно-нравственные идеалы персонажей. Но относительно того, какие конкретные формы примут их отношения в кульминационные моменты развития действия, можно строить только догадки. «За кадром», естественно, остаются и дальнейшие судьбы героев романа. А они, судя по точно найденному автором названию произведения, обещали быть не просто трудными, а драматичными.

Место действия книги «Молнии бьют по вершинам», как и большинства других произведений Всеволода Кочетова, — Ленинград. Лишь перелка оно переносится в Новгород — родной город писателя. Время действия — середина двадцатых годов, то есть напряженный период накануне и после смерти В. И. Ленина. Страна занята восстановлением разрушенно-

го народного хозяйства, но эта архитрудная работа проходит в исключительно сложной внутренней и международной обстановке.

Вот ее наиболее характерные черты. Плотное кольцо враждебного окружения империалистических держав. Оживление капиталистических элементов внутри страны, вызванное вынужденным переходом к новой экономической политике. Продолжающийся саботаж мероприятий Советской власти со стороны значительной части интеллигенции. Многое не ладится и в городе, и на селе. Нет единства в рядах правящей партии: ширится раскол между деятельностью троцкистов и зиновьевцев, направленная на срыв ленинской генеральной линии...

Писатель смело вошел в стремительный поток противоречивых, нередко взаимоисключающих явлений времени и убедительно показал, как они преломлялись в сознании и судьбах людей, относившихся к различным слоям и прослойкам тогдашнего общества. Для достижения поставленной цели он умело использует разнообразные художественные средства: воспроизводит содержание и обстановку больших собраний, дружеских вечеринок, интимных бесед, рисует картины нравов и уличных происшествий, пересказывает содержание газетных материалов, через внутренние монологи раскрывает психологию персонажей и т. д.

В центре повествования — брат и сестра Игнатьевы. Они, по терминологии того времени, «из бывших», выросли в хорошо обеспеченной семье крупного строительного подрядчика. Сорокалетний Дмитрий Павлович — многоопытный инженер-судостроитель, вначале не работающий по специальности, а затем нашедший свое место на верфи. Анна Павловна, получившая прекрасное (по дореволюционным меркам) воспитание и образование, практически ничего не умеет делать. Ее путь к новой жизни значительно сложнее и труднее.

В первых главах романа Игнатьевы многое из происходящего вокруг не понимают или понимают неправильно. Но, в отличие от большинства представителей своего класса, искренне стремятся разобраться в обстановке. Природная порядочность не позволяет им сблизиться с кругом внешне уважаемых «спешков», оставшихся верными хозяевам, сбжавших за рубеж, и уж тем более — с окровавленными жуликами и хапугами.

Анна Павловна ведет мучительный и беспокойный поиск правды и смысла жизни, вовлекая в орбиту повествования все новых и новых действующих лиц. Так в судьбе Игнатьевых принимает заинтересованное участие партийный работник среднего звена — сосед по квартире. Среди персонажей книги появляются крупный историк профессор Лузгин, занимающий позицию «над схваткой», его сын большевик с подпольным стажем Самсонов, дочь Самсонова — Людмила, ловкие приспособленцы мать и дочь Вахушевы, семья баронов Таубе, спешно перекрасившаяся в пролетариев Таубиных, и многие другие.

Особую ветвь романа составляют взаимоотношения молодых героев, группирующихся вокруг двоюродного брата Игнатьевых — Александра Сиарского, переехавшего к ним после смерти матери из Новгорода. Он еще школьник, жадными глазами вчерашнего провинциала впитывающий в себя жизнь и быт вчерашней столицы, завязывающий новые и новые знакомства, переживающий первую любовь. Этому образу писатель придал многие автобиографические черты.

Обилие и пестрота персонажей, плотно населяющих роман, не мешает, а помогает автору показать многообразие и широту связей людей с миром. Важно отметить, что их личная и общественная жизнь разворачивается на фоне тревожных событий в истории Ленинградской партийной организации. Зиновьев, возглавлявший ее в то время, и его подпевалы не гнушались никакими средствами борьбы против верных ленинцев.

Логика внутрипартийной борьбы со всей неизбежностью способствовала их сближению с недобрым вражеским охвостом. И не оппозиционеры используют лазутчика контрреволюции Шумова в своих целях, а он выполняет свою гнусную роль, пробравшись с их помощью в ряды партии и в партийную прессу.

В романе художественными средствами исследуется нравственное содержание каждого персонажа. И это исследование выливается в своеобразный гимн стойким в своих воззрениях людям. Тем, кто не искал и не ищет тихих пристанищ среди бурь века. Да, молнии бьют по вершинам. Но вершины под их ударами не колеблются.

Н. БЕРЕГОВ.